

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-183-188
УДК 930.1(09)

СОБЫТИЯ 1950 г. В ВОСТОЧНОМ ПАКИСТАНЕ И ВАЛЛАБХАИ ПАТЕЛЬ

Мария Сергеевна ЧЕРЕШНЕВА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
E-mail: chershneva20@gmail.com

Аннотация. Дана характеристика назревания, начала и развязки кризиса в Восточном Пакистане в 1950 г. и реакции Индии на происшедшие события на ее северо-восточных границах. Центральной фигурой исследования является министр внутренних дел и одновременно министр по делам княжеств Индии Валлабхаи Пател – политический деятель Индии, ученик Махатмы Ганди и друг Джавахарлала Неру, непререкаемый авторитет в правящей партии «Индийский национальный конгресс», который при всем том очень слабо изучен в отечественной науке. Сложная личность, неформальный лидер Индии и Конгресса, он оставался на втором месте лишь по воле М. Ганди, посчитавшим своим преемником Джавахарлала Неру. Преданный служитель народа, кастовый индус, выходец из крестьянской семьи, впоследствии ставший блистательным юристом и политиком, В. Пател не раз спасал страну в переломные моменты истории. Исследование основано на индийских источниках, продолжает серию публикаций по проблеме роли и места В. Пателя в истории независимой Индии.

Ключевые слова: Индия; Восточный Пакистан; Восточная Бенгалия; Западная Бенгалия; Валлабхаи Пател; Джавахарлал Неру; «Пакт Неру – Лиаката Али Хана»

Пакистан и Индийский Союз возникли на политической карте мира 14–15 августа 1947 г. в результате расчленения Британской Индии. Помимо того, что Пакистан был создан по религиозному признаку с преимуществом мусульманского населения, он имел и географическую особенность. Он представлял собой две части, западную и восточную, разделенные обширной индийской территорией. Восточная часть, Восточный Пакистан, представляла собой совокупность земель Восточной Бенгалии, части Ассама, Высокогорий Читтагонга и ряда других восточно-индийских территорий, отошедших Пакистану по решению демаркационной комиссии¹. Передача власти в Индии была организована в 1947 г. на основе компромисса политических сил, достигнутого в ходе переговоров англичан с ведущими партиями: Индийским национальным конгрессом (лидер – Джавахарлал Неру), Всеиндийской Мусульманской лигой (лидер – Мухаммад Али Джинна) и другими. Первым премьер-министром Индии стал Дж. Неру, Пакистана – генеральный секретарь Лиги Лиакат Али Хан.

В правительстве Индии огромную роль играл ученик Махатмы Ганди, лидера индий-

ского освободительного движения, Валлабхаи Пател, занявший посты министра внутренних дел и министра по делам княжеств. Биография В. Пателя очень богата событиями. Из всех его масштабных свершений наиболее грандиозными были «собрание» индийских княжеств во время и после раздела Индии (за что его называли «индийским Бисмарком») и создание Индийской гражданской службы [1, с. 98-100]. Однако его роль в период кризиса в Восточной Пакистане 1950 г. также не может быть забыта.

В тяжелые годы становления независимости Пакистана и Индии сложилось мнение, будто Валлабхаи Пател был ярким противником мусульман. Оно неверно. Правда заключается в том, что во столь политически деликатном вопросе В. Пател расходился во взглядах с Джавахарлалом Неру. У Дж. Неру было очень много последователей и друзей-мусульман. К их числу в первую очередь относились долгие годы возглавлявший Индийский национальный конгресс Маулана Абул Калам Азад, глава Национальной конференции Кашмира Шейх Абдулла и многие другие. К В. Пателю они относились весьма прохладно, незаслуженно прохладно. Он был просто другим человеком, не таким, как Дж. Неру. Его круг друзей был узок вообще, вне зависимости от их религиозной принад-

¹ National Archives of India (NAI). Ministry of External Affairs. Europe and Pakistan Division. 1950. Branch. EUR. II., RT. File No. 88-RT. L. 124-129.

лежности. Но главное заключалось в том, что В. Патель был противником не мусульман и ислама, а фундаментализма, как исламского, так и индуистского. И тем не менее пакистанские мусульмане, пошедшие за М.А. Джинной, члены Лиги, политически активные ее деятели считали его «Врагом Номер Один» [2, р. 149]. Он судил их не по речам, а по деяниям. Он показал себя решительным политиком во время принуждения мусульманского низама Мир Османа Али Хана к вхождению его княжества Хайдарабад в состав Индийского доминиона², но активно обеспечил безопасность принцессы, дочери низама, с энтузиазмом способствовал включению мусульман в состав правительства Индии, впервые в истории страны назначил индийца, мусульманина главным комиссаром Дели, сыграл огромную роль в поддержании правопорядка и защиты жизни мусульманских беженцев в период раздела Индии и массового перемещения людей в 1947 г.

В то же время он пристально следил за судьбой индуистского меньшинства, оставшегося в Пакистане, в Восточной Бенгалии и ее центральном городе Дакка. В ноябре 1948 г. В. Патель произнес речь, в которой были пророческие слова: «Мы – защитники Индии до конца своих дней, и мы не потерпим угрозы нашей стране... и если Пакистан продолжит нарушать права меньшинств в Восточной Бенгалии, не даст этим обездоленным людям достаточно территории, чтобы они могли жить и пускать корни, то Индия предпримет такие действия, какие сочтет нужными». Он считал, что Индия не вынесет бремени новой волны беженцев, и что именно Пакистан обязан обеспечивать своих граждан всем необходимым для мирной жизни в своих домах и своих границах³.

1948 г. потряс и Индию, и Пакистан. Индуистским фанатиком был убит Махатма Ганди, умер М.А. Джинна. Новым главой Пакистана стал лидер восточно-бенгальского отделения Мусульманской лиги Ходжа Назимуддин. Однако он не мог соперничать по степени влияния с главой правительства Лиакатом Али Ханом. В народе и даже в официальном лексиконе Лиаката Али Хана

стали называть «Каид-и-миллат» (вождь нации-общины) [3, с. 93]. В процессе подготовки Конституции Пакистана Лиакат Али Хан внес на рассмотрение Учредительного собрания резолюцию о целях конституционного устройства, которая была поддержана. Наряду с демократическими принципами отличительной чертой этого документа было отсутствие упоминания о секуляризме и светском государстве. Документ ударил по интересам немусульманских слоев населения, в первую очередь индусов Восточного Пакистана, Восточной Бенгалии.

Серьезный удар по восточным бенгальцам нанесла и экономическая ситуация конца 1949 – начала 1950 г. После решения Великобритании о снижении курса фунта стерлингов по отношению к американскому доллару Индия и Пакистан отреагировали по-разному: Индия девальвировала свою рупию, Пакистан – нет. Цена на пакистанские товары от этого, особенно на производившийся в Восточной Бенгалии джут, резко выросла. Индия отказалась их закупать, что немедленно сказалось на экономическом положении индуистских землевладельцев и торговцев, и они стали переводить свои капиталы и богатства в Индию, переезжать из Пакистана в Индию. Усилился поток переселенцев-немусульман из разных слоев восточно-бенгальского населения [3, с. 95], постепенно превратившийся в настоящий исход индусов из Восточного Пакистана в Индию, Западную Бенгалию и ее столицу Калькутту. В начале 1950 г. это привело к рецидивам межобщинной резни, которую Индия и Пакистан пережили в 1947 г.

Кризис начался с января 1950 г., когда в Восточной Бенгалии полиция сама совершила нападения на индусов, поощряя местных хулиганов совершать набеги на их дома. В этой связи министр иностранных дел Индии Датт заявлял: «Они грабили и сжигали дома, нападали на мужчин, женщин и детей. Эти жестокости сопровождалась похищением и насильственным обращением женщин-индусок в ислам, осквернением индуистских культовых сооружений... Последовала реакция в индийской части Бенгалии: в Калькутте индусы ответили мусульманам тем же. Это еще не было массовой акцией, скорее лишь уличными инцидентами, которые правительство Индии решительно подавляло. Однако в

² NAI. Government of India. Ministry of States, 1949. Branch Hyderabad. File No. 11(1)-H. L. 35-36.

³ NAI. Rehabilitation Division (1948–1950). Branch R.D.B., R.H.B. L. 12-15.

Восточной Бенгалии последовало быстрое возмездие для индусов. 10 февраля 1950 г. в Дакке буйствовала огромная толпа мусульман... менее чем за 24 часа многие тысячи индусов, живших в городе поколениями, были вынуждены покинуть свои дома и больницы приюты в лагерях беженцев. 2000 человек погибли, еще больше получили ранения. То, что произошло в Дакке, повторилось во многих районах Восточной Бенгалии. Сотни тысяч индусов покинули Западную Бенгалию и пересекли ее границы, находясь в крайней нищете»⁴.

Итак, кошмар, в котором когда-то возник Пакистан, казалось, повторялся вновь в восточной его части. С подачи властей мусульмане устремились превращать Восточный Пакистан в чисто исламское государство, как фактически было проделано ранее с Западным. В примыкающих или опосредованно соседствующих с Восточной Бенгалией штатах Индии – Бенгалии, Бихаре, Ассаме – усиливалась напряженность, появились случаи индусско-мусульманских погромов и вражда стремительно нарастала. Крайне встревоженный событиями в Восточной Бенгалии и прилегающих индийских территориях 24 февраля 1950 г. Дж. Неру телеграфировал Лиакату Али Хану, предлагая меры по восстановлению «доверия и безопасности в сознании меньшинств» [4, р. 502-04]. Но Пакистан ответил далеко не сразу. В Восточном Пакистане Карачи допускал жестокое обращение с немусульманским населением. По радио Дакки проводилась кампания очернения индусов: «10 тысяч мусульман были убиты в Калькутте!» и тому подобные новости настраивали пакистанцев против Индии, мусульман против индусов по обе стороны границы. Дж. Неру назвал это «удивительной ложью» [4]. Индии явно нужна была «сильная рука», чтобы иметь дело с Пакистаном. Дж. Неру обратился к В. Пателю.

Ситуация была угрожающей, ответ В. Пателя премьеру соответствовал ей – индийское правительство должно взять на себя контроль и проведение передачи населения в восточных регионах, вплоть до силовых мер. Дж. Неру был против этого, но кризис только углублялся. В. Патель был достаточно проницательным, чтобы видеть игру Пакистана.

Он писал Дж. Неру 25 февраля 1950 г.: «Мое мнение таково: Лиакат пытается обязать нас придерживаться определенной процедуры в отношении как неурегулированных, так и будущих споров, что дало бы Пакистану – ввиду его полного игнорирования принципов и морального поведения – вечное преимущество над нами. Пока нас будет связывать все, их, кажется, не будет связывать ничто» [2, р. 174-175]. В. Патель видел «вечную войну нервов, череду свершившихся фактов, непрерывное давление, подкрепленное настойчивой очерняющей кампанией и абсолютным отрицанием даже самых вопиющих фактов, которые происходят на территории Пакистана».

Он заявлял Дж. Неру: «У нас имеется достаточный опыт осуществления соглашений с Пакистаном. Мы познали горький вкус «защиты», которую он предоставляет меньшинствам. Если кто-то хоть немного верит в добрые намерения Пакистана, Восточная Бенгалия должна его полностью протрезвить» [2]. Вывод В. Пателя был следующим: «Мы, кажется, предлагаем мирную конференцию тем, кто олицетворяет лишь дух военщины, и где, насколько нам известно, ведутся все приготовления к войне... Я иногда задаюсь вопросом, можем ли мы действительно говорить о мире с Пакистаном?». В. Патель был противником уступок Пакистану. Дж. Неру он заявил: «Мы уступили один раз и получили Пакистан: этого более чем достаточно». Он получил разрешение дать понять пакистанским властям, что не остановится перед применением силы: либо прекращение антииндийской шумихи и совместные усилия для реабилитации беженцев, либо он отдаст приказ военным начать действия.

Угроза повторения трагедии 1947 г. и индо-пакистанской войны привела к тому, что Лиакат Али Хан посетил Дели в начале апреля 1950 г. Итогом его переговоров с Дж. Неру, в ходе которых оба лидера стремились снизить накал религиозно-общинных настроений, стал договор от 8 апреля 1950 г. о взаимном соблюдении прав религиозных меньшинств, известный как «Пакт Неру – Лиаката Али Хана». Согласно документу, оба государства подтвердили решимость своих правительств обеспечить безопасность меньшинств и реальное равенство их прав в обеих странах.

⁴ NAI. Ministry of External Affairs. 1950. Branch Pakistan – I. L. 24.

«Пакт Неру – Лиаката Али Хана» вызвал в Западной Бенгалии (Индия) бушующий шторм протеста. Его толчки ощущались и в Нью-Дели. Коллеги Дж. Неру, Шьяма Прасад Мукерджи и К.С. Нийоджи, подали в отставку в знак протеста против его подписания, в то время как Гаджил и Джон Матхай выразили свое несогласие «в эмоциональных выражениях». Оказавшись в эпицентре углубляющегося кризиса и понимая, что партия была в полном распоряжении В. Пателя, Дж. Неру предпочел уйти в отставку [4, р. 503]. В этот критический момент бывший генерал-губернатор Индии Л. Маунтбеттен обратился за помощью к В. Пателю, написав ему 16 апреля 1950 г.: «Вы в течение многих лет были самым сильным человеком Индии. Без Вашей поддержки Джавахарлал потерпит неудачу. Я не верю, что в Индии хоть один человек будет противостоять Вам, если Вы примете решение сейчас поддержать Неру. Вы в состоянии это сделать, это – вопрос высшей международной важности» [4].

В. Патель уже и сам решил помочь Дж. Неру. Высоко дисциплинированный государственный деятель, осознающий свою ответственность перед страной, он по определению не мог не выполнить решение правительства. Особо важно подчеркнуть то, что В. Патель был верен заветам Махатмы Ганди и своей последней клятве опекать Дж. Неру.

К великому облегчению Дж. Неру он заявил, что готов отправиться в Калькутту, самый центр «восстания», и, рискуя своим здоровьем и жизнью, направился туда. На пресс-конференции в Калькутте 16 апреля 1950 г. В. Патель изо всех сил старался защитить Пакт, называл его «торжественным словом, обещанным от имени народа Индии и Бенгалии»⁵. Он сумел произвести впечатление на свою аудиторию, убедить протестующую бенгальскую элиту в том, что «Пакт – наш долг», и что «стороны взяли на себя обязательство приложить все честные усилия для его выполнения». Весь свой дар убеждать В. Патель вложил в свою калькуттскую речь: «Мы должны сделать это таким образом, чтобы мы могли сказать перед Богом и людьми, что мы выполнили свой долг». Он молил собравшихся понять, как «много тревожных дней и ночей... Неру и он раздумывали над бедами Бенгалии», и завершил свой пронзительный монолог эмоциональным заявлением: «Мы понимаем, что если Бенгалия умрет, Индия умрет, и что Индия не может жить без Бенгалии. Именно с этим сознанием и в полной мере осознавая наш долг перед Бенгальцами, мы заключили это соглашение с Пакистаном, и я хотел бы, чтобы вы понимали его последствия в этом духе»⁶. Откровенно признав, что лично ему «было нелегко верить в обещания руководства Пакистана», В. Патель воззвал: «Давайте воспользуемся этим последним шансом»⁷.

На пресс-конференции присутствовали 50 редакторов газет и журналов. 18 апреля 1950 г. В. Патель написал Дж. Неру: «Вначале атмосфера была враждебной. Все они были полны горечи и выражали абсолютное неверие в обещания Пакистана. Я призвал их к беспристрастному анализу Пакта, честному суду над ним» [4, р. 503]. К концу пресс-конференции магия В. Пателя подействовала – за исключением одного-двух человек все присутствовавшие были исполнены желанием помогать правительству и активно сотрудничать с ним. 21 апреля 1950 г. в калькуттской студии Всеиндийского Радио В. Патель обратился к народу Индии с призывом сотрудничать с властями в их «искренней попытке залечить раны и обратить вспять процесс непонимания и горечи, которые, к сожалению, омрачили наши отношения с Пакистаном» [4]. Шторм стих.

Дж. Неру высоко оценил роль В. Пателя, публично признав: «Я глубоко благодарен ему за все, что он сделал в момент кризиса. Ни один человек не приложил больше усилий для полного осуществления соглашения, чем Сардар Патель» [4].

Своей деятельностью вообще и в период восточно-бенгальского кризиса в частности В. Патель продемонстрировал качества государственного деятеля, сочетающего в себе глубокий подлинно народный демократизм, прагматизм, дисциплинированность и самоотверженное трудолюбие с качествами политика-реалиста: умением встречать вызовы эпохи своими продуманными жесткими решениями, циничной расчетливостью, приятием неизбежного процента «сопутствующих» человеческих потерь во имя жизни и

⁵ NAI. Ministry of External Affairs. 1950. Branch Pakistan – I. L. 24.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

безопасности народа. Спустя несколько месяцев после своего калькутского турне тяжело больной В. Патель ушел из жизни. Резни и войны в 1950 г. удалось избежать.

Список литературы

1. Черешнева М.С. «Собирание» княжеств Индии: Валлабхай Патель // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: материалы областного профильного семинара. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 97-100.

2. Chopra P.N. The Sardar of India. New Delhi: Allied Publishers, 1995.
3. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2008.
4. Krishna B. Sardar Vallabhbhai Patel: India's Iron Man. New Delhi: INDUS, 1995.

Поступила в редакцию 14.05.2018 г.

Отрецензирована 16.06.2018 г.

Принята в печать 22.08.2018 г.

Информация об авторе

Черешнева Мария Сергеевна, соискатель кафедры отечественной и всеобщей истории. Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация. E-mail: cheresheva20@gmail.com

Для цитирования

Черешнева М.С. События 1950 г. в Восточном Пакистане и Валлабхай Патель // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 175. С. 183-188. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-183-188.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-183-188

THE EVENTS IN 1950 IN EAST PAKISTAN AND VALLABHBHAI PATEL

Maria Sergeyevna CHERESHNEVA

Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University

42 Lenin St., Lipetsk 398020, Russian Federation

E-mail: cheresheva20@gmail.com

Abstract. We characterize the emergence, beginning and end of the crisis in East Pakistan in 1950 and India's reaction to the events on its North-Eastern borders. The central figure of the study is the Minister of Home Affairs and at the same time the Minister of States of India Vallabhbhai Patel – a politician of India, a disciple of Mahatma Gandhi and a friend of Jawaharlal Nehru, an indisputable authority in the ruling Indian National Congress, which for all that is very poorly studied in domestic science. Complex personality, the informal leader of India and Congress, he remained on the second place only at the behest of M. Gandhi. A devoted servant of the people, a native of a peasant family, who later became a brilliant lawyer and politician, V. Patel has repeatedly saved India at the crucial moments in history. The study is based on the Indian sources and continues our series of publications on the role and place of V. Patel in the history of independent India.

Keywords: India; East Pakistan; East Bengal; West Bengal; Vallabhbhai Patel; Jawaharlal Nehru; "Nehru – Liaquat Ali Khan Pact"

References

1. Cheresheva M.S. «Sobiranie» knyazhestv Indii: Vallabhai Patel' [Uniting India states: Vallabhbhai Patel]. *Materialy oblastnogo profil'nogo seminaru «Shkola molodyh uchenykh po problemam gumanitarnykh nauk»* [Proceedings of Re-

- gional Profile Seminar “School of Young Scientists on Humanities Issues”]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., 2018, pp. 97-100. (In Russian).
2. Chopra P.N. *The Sardar of India*. New Delhi, Allied Publishers, 1995.
 3. Belokrenitskiy V.Y., Moskalenko V.N. *Istoriya Pakistana. XX vek* [History of Pakistan. The 20th Century]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Kraft+ Publ., 2008. (In Russian).
 4. Krishna B. *Sardar Vallabhbhai Patel: India's Iron Man*. New Delhi, INDUS Publ., 1995.

Received 14 May 2018

Reviewed 16 June 2018

Accepted for press 22 August 2018

Information about the author

Chereshneva Maria Sergeevna, Competitor of National and General History Department. Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation. E-mail: chereshneva20@gmail.com

For citation

Chereshneva M.S. Sobytiya 1950 g. v Vostochnom Pakistane i Vallabkhai Patel' [The events in 1950 in East Pakistan and Vallabhbhai Patel]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 175, pp. 183-188. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-183-188. (In Russian, Abstr. in Engl.).